
Б. Полевой
Воля к жизни
Художник В. Туренко
Производство студии „Диафильм", 1961 г.

Диафильм для начальной школы

Редактор Л. КНИЖНИКОВА
Художественный редактор В. МИРОНОВ

Это было самое скверное, что могло случиться в воздушном бою: лётчик Алексей Мересьев расстрелял все боеприпасы.

Его обступили четыре фашистских самолёта и повели на свой аэродром. Мересьеву удалось вырваться из-под конвоя. Но фашист успел дать пулемётную очередь. Мотор осёкся и замолчал. Подшибли!

Падая, самолёт задел верхушки сосен. Алексея подбросило в воздух, и, упав на вековую ель, он соскользнул по её ветвям в глубоний сугроб. Это спасло ему жизнь.

Алексей был один в лесной чаще, в тылу врага. Обе ноги никуда не годились. Но он решил идти через лес на восток, идти, чего бы это ни стоило. И он пошёл...

Опираясь на палку и с трудом подтягивая ноги, день за днём он брёл по заснеженному лесу. Ступни ног уже окаменели и ничего не чувствовали, но тело при каждом шаге пронзала боль.

8

Сил становилось всё меньше. Алексей уже не мог идти. Он полз, задыхаясь, зарываясь лицом в снег, теряя сознание от напряжения.

9

Лес стал редким, местами просвечивал плешинами вырубок. Мересьев уже не думал о том, удастся ли ему добраться до своих, но он знал, что будет ползти, катиться, пока тело его в состоянии двигаться.

Посторонний звук вывел его из полузабытья, заставил сесть и оглядеться. Он увидел себя посреди большой лесной вырубки, залитой солнечными лучами.

11

Треснула ветка. И почудилось Алексею, что из частого сосняка доносится тихий взволнованный шёпот. Он выхватил из-за пазухи заржавевший пистолет и с усилием обеими руками взвёл курок.

Ему показалось, что в кустах кто-то говорит по-русски. И от этого он почувствовал вдруг такую сумасшедшую радость, что вскочил на ноги, рванулся вперёд на голос

и тут же со стоном упал. –„Эй, ты кто? Дойч?" – раздался из-за кустов взволнованный детский голос.

–„Я русский, русский, я лётчик, меня немцы сбили!“ – „Врёшь... Лопни глаза, врёшь... фриц!“ – Алексей убедился, что за кустами свои, русские, советские. Слёзы текли по чёрным впадинам щёк.

15

–Гляди, плачет! – раздалось за кустами. – Эй, ты, лётчик, брось наган-то. Брось, говорю, а то убежим! – Алексей откинул в сторону пистолет.

Кусты раздвинулись, и два мальчугана, настороженные, как любопытные синички, держась за руки, стали подходить к нему. – „И верно, плачет. А тощой-то, тощой-то!" – шептал меньший.

Старший, держа наготове топор, огромным отцовским валенком отбросил подальше пистолет. –„Говоришь, лётчик? А документы есть? Покажь!“

18

–„Кто тут? Наши, немцы?“ – шёпотом, невольно улыбаясь, спросил Алексей.– „А я знаю? Мне не докладают. Лес тут“,– ответил старший.

Красная командирская книжка со звездой оказала на ребят волшебное действие. – „Свои, третий день свои!“ – „Даденька, ты почему такой тощой-то?“

Пострекотав, ребята начали действовать. Старший, Серёнька, приказал брату Федьке бежать в деревню и звать народ, а сам остался караулить Алексея.

21

Алексей дремал на тёплой пушистой хвое и сквозь дрёму до его сознания долетали отдельные слова мальчика: „...Батя у меня председателем колхоза был так они его убили. Шестнадцать человек убили..."

–„Так в лесу и живёте?" –„Так и живём. Трое нас теперь: мы с Федькой да матка... А вон и дедя с Федькой, глянь!"

23

К ним спешили Федька и старик в рваном армяке, подвязанном верёвкой. Дед Михайла был высок, сутул, худ.

Закутывая Алексея в старую баранью шубу, без труда поднимая и перевёртывая его, он приговаривал: „Ах ты, вовсе иссосал себя человек. Ну, сущий шкилет...“

Алексей открывает глаза. Он лежит в землянке на полосатом домотканом тюфяке. Накрыт всё той же бараньей шубой, состоящей из разноцветных заплат.

У стола какая-то женщина кладёт на стол мешочек: „Манка это... Возьмите, кашки вот постояльцу сварите. Она для ребятишек, кашка-то, ему как раз".

Кто-то приносит мороженого леща, кто-то лепёшки. Приходят Серёнька с Федькой, кладут на стол два кусочка сахара с прилипшими к ним крошками махры и отрубей.

Федька из-за спины брата смотрит на сахар и с шумом втягивает слюну. Только гораздо позже Алексей сумел оценить приношения жителей, треть которых в эту зиму умерла от голода.

29

Фашисты лишили жителей деревни домов, скота, одежды – всего, что нажито было трудом многих лет.

Люди жили теперь в лесу, терпели великие бедствия, голодали, мёрли.

31

Но колхоз не развалился. Наоборот, бедствия войны ещё больше сплотили людей. Даже землянки рыли коллективно. Председательские обязанности взял на себя дед Михайла...

Чуть свет поднялся старик Михайла. Посмотрел на Алексея, пошептался с дочерью Варей и стал собираться в дорогу.

Он напялил на валенки самодельные калоши, склеенные из автомобильных камер, лычком подпоясал армяк и взял можжевёловую палку. Он ушёл, не сказав Алексею ни слова.

Мересьев был в таком состоянии, что даже не заметил исчезновения хозяина...

35

Как-то ранним утром Алексей проснулся от звуков знакомого голоса. Он открыл глаза и как во сне увидел своего друга, командира эскадрильи Андрея Дегтяренко.

Тот с недоуменьем всматривался в дымный полумрак. Из-за спины Дегтяренко виднелось бледное, измученное лицо деда Михайлы.

Рядом с ними стояла медсестра Леночка, держа толстую брезентовую сумку с красным крестом и прижимая к груди какие-то странные цветы. Стояли молча.

Раза два взгляд Дегтяренко равнодушно скользнул по лицу Алексея. – „Да вот же он, вот лежит!“ – воскликнула Варя, срывая с Мересьева шубу.

39

– Андрей! – прошептал Мересьев, силясь подняться на локти. – Не узнаёшь? – Ещё мгновение Дегтяренко смотрел на живой скелет, стараясь признать в нём друга.

–Лёшка, ты? Лёшка! – Он схватил с постели это истощённое, детски лёгкое тело, прижал его к себе, как ребёнка и всё твердил: – Лёшка, друг, Лёшка!

На секунду оторвал от себя, жадно посмотрел, точно убеждаясь, действительно ли это его друг и снова прижал к себе. – „Да пустите же его, он еле жив!“ – сердилась Лена.

А лётчик, поверив, наконец, что этот невесомый человек его боевой товарищ, друг, Алексей Мересьев, схватился за голову,

издал дикий, торжествующий крик и вдруг пошёл плясать вокруг стола, напевая мотив лихого гопака.

Когда первый бурный порыв радости улёгся, Дегтяренко обратился к деду Михайле: „Где вы его нашли? Когда?“ – „Да с неделю назад ребятишки наши его и отыскали“.

Лётчик прикинул в уме числа и вышло, что полз Алексей Мересьев восемнадцать суток. Восемнадцать! Проползти столько времени раненому, без пищи – это казалось просто невероятным.

46

– „Ну, спасибо тебе, дидусь!" – Перед вылетом лётчик крепко обнял старика. – „А что тут благодарить! Ишь, – „спасибо!" Что я, чужак иностранный какой!.."

КОНЕЦ

-98-61

Б04065

Студия „Диафильм"

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20